

Сяо Юй вдруг не знал, что ответить. Он надеялся, что Лайт сможет преодолеть тень, которую проказа набросила на него, но когда юный наследный принц так легко и небрежно говорил о своей предстоящей смерти, он все равно чувствовал горечь.

Лайт успокаивающе улыбнулся Сяо Юю.

Повисла тишина, но тут дверь комнаты резко распахнулась, и раздался мягкий женский голос.

— Лайт.

Вместе с этим призывом появилась высокая и стройная фигура. Легкое воздушное шелковое платье облегло тело вошедшей, подчеркивая ее изящный стан. Волосы, вьющиеся, как волны, ниспадали по бокам, придавая ей облик героини древних фресок.

Сяо Юй, стоявший в стороне, увидел, как гостя откинула тяжелые пологи и вошла внутрь.

Теперь лицо женщины было полностью видно.

Глубокие черты лица сочетали в себе византийскую роскошь и яркость, зеленые глаза были мягкими и завораживающими, высокий нос и тонкие губы придавали ей холодное благородство, которое, однако, не вызывало неприязни. Каждое ее движение было наполнено очарованием, зрелостью, недоступной для юных девушек.

Увидев ее, в голове Сяо Юя мгновенно всплыло имя — «Агнесса», мать Балдуина, так называемая «королева, недостойная Святого Града». Эта графиня Яффы двенадцать лет назад была лишена коронации как королева Иерусалима из-за своего разгульного образа жизни — хотя официальной причиной было то, что она и Амальрик находились в близком родстве.

Однако, похоже, это не принесло ей особых страданий. После развода с бывшим мужем эта прекрасная женщина продолжала жить в свое удовольствие. Если бы не внезапная смерть Амальрика и сложное положение Балдуина, она, возможно, не приехала бы в Святой Град, а продолжила бы жить в Яффе со своим четвертым мужем.

— Мама, — увидев вошедшую, Лайт расслабил брови, и на его лице появилась явная радость.

Агнесса лишь мельком взглянула на Сяо Юя, а затем перевела взгляд на Лайта. Ее тонкие губы медленно изогнулись в улыбку. Она большими шагами направилась к кровати, заключила в объятия Лайта, прислонившегося к подушкам, и нежно поцеловала его в лоб, повторяя его имя с нежностью.

— Как прошло сегодняшнее лечение, стало легче? — Агнесса взяла лицо Лайта в ладони, нахмурившись, с беспокойством осматривая его сверху вниз.

— Намного лучше, спасибо за твою заботу, мама, — улыбнулся Лайт, но в его улыбке сквозила слабость.

— Мой ребенок, — тихо вздохнула Агнесса и снова коснулась губами его лба. Однако на этот раз Лайт слегка пошевелился, словно пытаясь уклониться.

— Мм? — Агнесса явно ощутила настроение Лайта и поспешила остановиться, глядя на сына в недоумении, надеясь на объяснение.

— Мама... — щеки Лайта медленно покрылись румянцем. Он отвел взгляд, глядя в ту сторону,

где стоял Сяо Юй, и его голос стал сухим.

Сяо Юй, с тех пор как вошла Агнесса, встал в стороне, стараясь быть максимально незаметным, и молча наблюдал за общением юноши с матерью. Поймав взгляд Лайта и сопоставив его попытку отстраниться и легкий румянец на щеках, он быстро понял, в чем дело, и ему стало одновременно и смешно, и грустно.

— Ха... — Агнесса вдруг рассмеялась и с улыбкой погладила юношу по волосам. — Оказывается, Лайт застенялся. Не волнуйся, здесь никто не будет смеяться над тобой!

Несмотря на это, Лайт продолжал сопротивляться материнской ласке. То, что мать обнимала и целовала его, заставляло его чувствовать себя шестилетним ребенком — особенно на глазах у Сяо Юя. По причинам, которые он сам до конца не понимал, он не хотел, чтобы Сяо Юй видел его в таком детском образе.

Агнесса знала о состоянии сына после того, как ему поставили диагноз проказа. Ей рассказывали, как в первые три месяца после этого Лайт был подавлен и отчаян. О Сяо Юе, который вызвал ажиотаж при королевском дворе, она тоже слышала. Видя такое поведение сына, хотя она и была удивлена, она проявила великую снисходительность и отпустила его, следуя его желанию, хотя в ее глазах все еще светилась легкая грусть.

Развод с Амальриком не опечалил эту сильную женщину. У нее были свои владения и любовники, и этого ей было достаточно. Однако смерть Амальрика заставила ее срочно отправиться из Куртене в Святой Град — ей нужно было защитить своего сына в этой сложной ситуации.

Отпустив волосы Лайта, Агнесса приняла серьезный вид и торжественно произнесла:

— Из Рима пришло письмо. Епископ Хиль пока не вынес решения, он, вероятно, ждет твоей реакции.

Затронув серьезную тему, Лайт стал мрачен и с насмешкой спросил:

— Требования Святого Престола?

— Южные земли в обмен на генуэзский флот.

— Они об этом просят уже много лет, а теперь, видя, что отец умер, а я еще молод, снова пытаются argue this opportunity? — нахмурился Лайт. — Верность епископа Хиля Святому Престолу нужно измерять его землями? Через несколько дней соберем совет, авторитет иерусалимской королевской семьи необходимо восстановить.

Лицо Агнессы смягчилось, ее глаза наполнились переполняющей гордостью, и она одобрительно кивнула. Она провела ладонью по сухим волосам юноши, губы ее медленно растянулись в улыбке, и она мягко подхватила:

— Хорошо, я все устрою. Ты хорошо отдохни, авторитет королевской семьи будет установлен твоими руками.

— Есть какие-нибудь новости из Антиохии и Триполи? — когда Агнесса уже собиралась уходить, Лайт вдруг вспомнил о Раймунде и Боэмунде. Их владения были стратегически важными для королевства, находясь на границе Иерусалима и земель сарацинов, представляя огромную ценность как в военном, так и в коммерческом плане.

— Есть сведения, что Раймунд спешит в Святой Град, а герцог Боэмунд уже заявил о своей поддержке тебе.

Услышав желанный ответ, Лайт явно расслабился и с легкой улыбкой, полной извинения, обратился к матери:

— Мама, я заставил тебя пережить.

— Нет, — Агнесса снова подошла к краю кровати и нежно взяла лицо юноши в ладони, ее зеленые глаза наполнились глубокой, до самой кости, нежностью. Она пристально смотрела на юношу, словно на драгоценность, и с благоговением закрыла глаза, коснувшись губами его лба.

Этот поцелуй вышел за рамки материнской привязанности, он был наполнен почти религиозным трепетом, и Лайт не мог отвернуться, застыв на месте. Агнесса смягчила голос и тем самым завораживающим тоном, которого так добивались многие мужчины, сказала:

— Слава Богу, что ты появился в моей жизни, Лайт. Ты всегда будешь гордостью матери, и все, что я делаю для тебя, — это то, к чему я стремлюсь.

— Мама... — в глазах Лайта блеснуло волнение и благодарность. Обида на мать, копившаяся годами, мгновенно исчезла. Он поддался внезапно нахлынувшим чувствам и крепко уткнулся в грудь Агнессы.

Агнесса почувствовала, как сильно он сжимает ее в объятиях, вздохнула и нежно обняла его в ответ, целуя его в волосы.

Когда Лайт немного опомнился от этого внезапного порыва эмоций, он смущенно опустил голову, а щеки его снова покрылись легким румянцем.

Увидев это, Агнесса улыбнулась, встала с края кровати и кивнула Сяо Юю, стоявшему в стороне и старательно не смотревшему на них. Ее голос стал спокойным и формальным, в нем не осталось никаких эмоций:

— Спасибо, что позаботился о Лайте.

Сяо Юй опустил голову и почтительно ответил:

— Забота о Его Высочестве Балдуине — для меня честь.

Агнесса удовлетворенно кивнула и с изяществом вышла из комнаты.

— Сяо... — только когда шаги матери затихли, Лайт повернулся и прямо посмотрел на Сяо Юя. В его глазах читалась чистая упрямая решимость, непоколебимая, как вера. — Стань моим рыцарем... когда я стану королем Иерусалима.

<http://bllate.org/book/16685/1531266>